

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

**Развитие социальной сферы города
Кириллова в XVIII-XX века (по
материалам документации Кирилловского
городового магистрата и журналов
Кирилловского уездного земского уездного
собрания)**

Л.В. Терехова

2015

Понятие социальной сферы объединяет совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. К социальной сфере, прежде всего, относят сферу услуг: образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь. Важными источниками информации, позволяющими составить представление о наличии социально-значимых учреждений в Кириллове и Кирилловском уезде и их деятельности в XVIII – начале XX века, являются документы местных органов управления, в числе которой отчёты Кирилловского городского магистрата, городнического правления, уездного исправника за XVIII – начало XIX века, и журналы Кирилловского уездного земского собрания (ЖКУЗС) в конце XIX – начале XX века. С момента учреждения земств собрания этих органов самоуправления были высшими инстанциями в системе учреждений данного уровня. Все постановления земских собраний вносились в журналы, которые подписывались председателем, секретарём, всеми «наличными» членами собрания, а так же членами земской управы¹. В ЖКУЗС отражались все социально-значимые расходы города.

Иллюстрация 1. Обложка журнала Кирилловского уездного земского собрания.

Слобода у стен Кирилло-Белозерского монастыря получила статус уездного города в 1776 году. Новое положение населённого пункта в иерархии поселений империи предполагало наличие определённых административных органов и социальных служб. В 1799 году Кириллов «был оставлен за штатом, но в 1802 году опять восстановлен»². Эти изменения сказывались на активности городских властей и в области благоустройства и создания в городе социальных учреждений.

В XVIII веке, вскоре после учреждения города, Кирилловскому городовому магистрату пришлось решать вопросы, касающиеся коммунального хозяйства, благоустройства города, заботы о пожарной безопасности, а так же формировать учреждения городского самоуправления, на которые возлагалась основная забота о благоустройстве города. 14 сентября 1782 года кирилловскому городничему секунд-майору Мальма указом из Новгородского наместнического правления предписывалось открыть в городе управу благочиния, назначив особый дом для заседаний³, тем же указом наместническое правление предписывало Кирилловскому магистрату созвать «собрание общества» и разделить город на части и кварталы. В каждый квартал нужно было выбрать ночных сторожей, трубочистных мастеров и подрядчиков для содержания и мощения улиц. В результате выполнения данных распоряжений в каждом квартале города Кириллова было выбрано по 12 ночных сторожей, по одному трубочистному мастеру, по 3 подрядчика для содержания и мощения улиц, своза с улиц и из города нечистот, и для содержания и зажигания по улицам фонарей. В каждом квартале так же поставили по 1 столбу для прибивания объявлений и «потребное число рогаток»⁴ (заграждений, перекрывающих проезжую часть на въездах в город).

К отбору трубочистов подходили со всей строгостью. Дело о выборе из числа жителей Кириллова лиц для чистки труб рассматривалось в городовой магистрате с 30 января по 15 февраля 1790 года. По сообщению городничего майора Камарашева «к безопасному топленю по городу Кириллову в присутственных местах, обывательских домах печек для чищения труб благоволит оной городской магистрат, выбрав из обывателей способных к тому двух человек, прислать в управу благочиния немедленно, которые будут находиться в ведомстве оной управы»⁵. Присланные в Кирилловское управление благочиния «наказанные новгородские обыватели Михайло Огородников, Ефим Сапожников» у членов управления вызвали недоверие: «... а как они люди иногородные, а потому ж мастеровые, то и сей должности допустить сумнительно, чтоб не могло от них произойти в случае какого – либо неблагополучия. Почему благоволит оной магистрат прислать на место оных для чищения труб других здешних природных обывателей способных к той должности без промедления времени». В результате было выбрано 10 мастеров, среди которых семеро были местными, а трое из новгородского наместнического правления⁶.

С появлением земств решение большинства вышеупомянутых вопросов перешло в ведение земских и уездных властей, а забота о зданиях и прилегающих к ним территориях возлагалась на хозяев этих помещений. В документации Кирилловского уездного казначейства за 1894 год имеется просьба уездного казначейства к губернскому правлению «о производстве торгов в Кирилловском уездном полицейском управлении на отдачу в будущем 1895 год подряда по очистке дымовых труб в здании Казначейства, ретирального места, вывозке снега и мусора со двора и от стен здания и на доставку к зданию песка, а так же и на очистку от снега крыши над зданием Казначейства».⁷ В ЖКУЗС за 1914 год имеются упоминания об оплате за очистку выгребных и помойных ям в земских зданиях крестьянам Алексею Фомичёву и Ефиму Мусорову⁸ и об увеличении жалования дворнику Николаю Климову с 10 до 15 рублей в месяц⁹.

Информация о положении с пожарной безопасностью в городе и уезде так же включалась в отчёты местных властей. В журнале заседаний Кирилловского городнического правления за 1806 год имеется рапорт квартального Романовского, в котором отмечается, что «3 декабря, пополуночи в 1 часу, 1 квартала в доме Кирилловского мещанина Дмитрия Храмова не по плану построенном неизвестно отчего огонь в большом количестве, дом весь сгорел, от оногo дому подле стоящий дом не по плану построенный мещанина Михаила Обухова так же сгорел»¹⁰. В марте 1887 года, согласно отчёту уездного казначейства, в Кириллове загорелся одноэтажный дом с мезонином, в результате чего флигель был «истреблён весь с находившимися вещами и деньгами около 1000 рублей, убытку причинено около 2000 рублей»¹¹. В документации Кирилловского уездного исправника за 1889 год имеется «дело со статистическими сведениями «собираемыми губернатором для составления отчета царю о состоянии губернии за 1889 год», из которого известно, что в текущем году в Кириллове в пожарах пострадало 3 дома и общая сумма убытка составила 490 рублей. Два пожара из трёх произошли «от неосторожности»¹². В докладе земской управы в 1903 году сообщалось, что 5 декабря 1902 года были уничтожены пожаром здания управы и сельскохозяйственного склада¹³.

Для борьбы с огнём в середине XIX века «пожарная команда в несчастных случаях» формировалась из 86 человек мещан, для действия которых имелось «при полиции 2 пожарные трубы с приличными снарядами и 2 лошади».¹⁴ Позднее была сформирована пожарная часть. В документации кирилловского уездного исправника описано «обостройство» городской пожарной части» в 1889 году: «брантмейстеров – 1, рабочих по найму из городских доходов – 5, количество лошадей, принадлежащих городу – 4. Количество пожарных инструментов: рукавов к трубам – 8, труб ручных – 2, насосов – нет, фонарей сигнальных – 2, бочек – 8, чанов – 1, ушатов – 2, вёдер – 20, леек – 8, лестниц – 4,

багров – 20, ухватов – 20, лопат – 10, топоров – 20, щитов – 3. Ходов летних – 15, зимних – 11».¹⁵ В 1900 году журнал «Вестник Новгородского земства» сообщал, что «22 августа открыто Кирилловское городское вольное пожарное общество. Желающих участвовать в обществе ... 98 лиц, из них 20 с лишком членами-охотниками. В обществе приняло участие не только всё наше купечество, но и вся ... кирилловская интеллигенция»¹⁶.

Иллюстрация 2. Вид на город Кириллов с колокольни Казанского собора (вдали видна пожарная каланча). Фото С. Прокудина – Горского, 1909 год.

Регулярно на земских собраниях заслушивались отчёты, в которых перечислялись противопожарные мероприятия, проводимые в городе и уезде. В 1902 году « ... в уезде устраивались глиносоломенные крыши, негораемые постройки и печи Кржишталовича, организовывались вольные пожарные дружины». С 1899 по 1902 году в уезде было создано 24 дружины. Губернское земство выдавало пособия на обзаведение пожарных дружин в размере по 50 рублей на каждую¹⁷, оказывало содействие в отпуске пожарных труб за половину их стоимости, «а равно при участии того же земства в половинных размерах в устройстве пожарных обозов, организации в деревнях водохранилищ»¹⁸. В отчёте за 1913–1914 годы среди противопожарных мер, осуществляемых губернским земством, по-прежнему, упоминалось устройство глиносоломенных, черепичных и гончарных крыш, устройство печей по способу инженера Кржишталовича, устройство негораемых строений из сапа и бетона, устройство вольных дружин, оборудование прудов в селениях и прочее. При этом отмечалось, что в Кирилловском уезде особое внимание было отдано двум

последним мерам. К 1 января 1914 года в уезде было организовано девять пожарных дружин. Значительное число местных жителей, среди которых особой активностью выделялся гласный Андрей Парфентьевич Рыбаков, на своих лошадях выезжали тушить пожары. За период с 1902 по 1914 год в населённых пунктах уезда было вырыто 160 прудов и 3 колодца. При этом пожарных труб в уезде и городе, даже при учёте пособия от губернского земства, было приобретено всего 125.¹⁹

Другим объектом заботы местных властей было строительство дорог и мостов. По записям журнала заседаний Кирилловского городского магистрата с 13 августа 1783 года по 19 февраля 1784 года известно, что по предписанию «Господина Правителя Новгородского наместничества» Александра Яковлевича Протасова «Кирилла монастыря от называемой Московской башни по старой дороге мост в самом кратчайшем времени приказать купечеству и мещанству на новопроложенную дорогу перенести и оную привести в надлежащую исправность». На общественные деньги для ремонта и мощения моста были заготовлены «лесные материалы» и собраны рабочие люди. Работы по исправлению моста проводились возле стены монастыря у Московской башни, и к середине февраля были закончены.²⁰ Перенос дороги и строительство моста у Московской башни оказалось, что были проведены очень своевременно – в 1784 году обрушилась верхняя часть Караульной (Косой) башни, одной из проездных башен Кирилло-Белозерского монастыря²¹, после чего главными проездными воротами стали ворота Казанской башни. В феврале 1785 года управа благочиния велела Кирилловскому городскому магистрату с наступлением весны исправить лежащую к городу Череповцу в гористых местах дорогу и деревянные мосты: «1-е над рекой Копань, 2-е по большой Вологодской дороге от питейной конторы до веселительного питейного дома, 3-е против священника Михаила Иванова, и о сделании за Красносельской слободой на поповской земле в некоторых местах на 20 сажень». Для выполнения данного предписания было «определено в здешние городской магистрат и духовное правление сообщить, чтобы благоволили магистрат купцам и мещанам, а правление здешнего Казанского собора священно и церковнослужителям заготовление нынешним летом лесных материалов»²². 24 декабря 1785 года Кирилловский городской староста Иван Копытов в своём рапорте отчитался, что «... из города Кириллова к городу Череповцу дощатая дорога поставлена и по большой дороге деревянные мосты здешним градским обществом исправлены»²³. Вероятно, проводимые работы были недостаточными, поскольку согласно сообщению городничего Ивана Камарашева от 19 сентября 1790 года «в городе Кириллове, в предместье, а равно и на городской земле по дорогам мосты весьма ветхи», а на дорогах выбоин столько, что не только на лошади с повозкою проехать сложно, но и пеший едва пройдёт. При этом городничий отмечает, что он не раз напоминал о починке мостов и дорог

городовому старосте «словестно»; но даже начала работ не было предпринято. На это сообщение Кирилловским городовым магистратом было определено указом «предписать» городовому старосте Попову починить и исправить те мосты.²⁴ С 1814 года указом Новгородского губернского правления содержание проезжей части улицы возлагалось на обывателей.²⁵ В конце XIX – начале XX века следили за состоянием дорог земские власти. Так в докладе земской управы за 1903 год на ремонт почтовых и земских дорог выделено 12 477 рублей 75 копеек, чтобы «производить ремонт там, где вызывается крайняя необходимость»²⁶. В городской казне было недостаточно средств для того, чтобы оплачивать все необходимые расходы, связанные как с ремонтом дорог, так и с благоустройством города в целом. 3 сентября 1889 года городской голова составил доклад, в котором содержится просьба об учреждении дополнительного сбора, так как «...для выгрузки товаров на берегу Сиверского озера в настоящее время устроены на средства города дамбы, и предполагается всю эту местность вымостить» и «...чтобы выручаемый от сего городом доход был употребляем исключительно на усовершенствование судовой пристани, а также на осушение и мощение городских улиц», «...ощущается настоятельная потребность принять меры к осушке города, большинство улиц которого положительно находятся в воде и грязи, вследствие чего не представляется никакой возможности подавать помощь во время пожаров, не говоря о вреде в гигиеническом отношении, происходящем от постоянной сырости и гнилостных испарений»²⁷. Но ситуация по-прежнему оставалась плачевной.

Иллюстрация 3. Кириллов, Большая набережная. Фото начала XX века.

В XIX веке усилилась деятельность властей по размещению административных органов и учреждению в городе различных социальных служб. Появились медицинские, ветеринарные учреждения, учебные заведения. По данным за 1849 год в городе было 2 «богоугодных заведения»: больница, рассчитанная на 10 человек стационарных больных²⁸, и богадельня²⁹, в конце XIX – начале XX веков для оказания медицинской помощи населению в городе открылись две аптеки (земская и частная), но уровень содержания и финансирования этих учреждений был низким. Так городские расходы на врачебную часть в 1890 году составляли всего 510 рублей.³⁰ В 1903 году в характеристике населённых пунктов Новгородской губернии отмечено, что заботы властей города Кириллова и Кирилловского уезда об обеспечении населения правильной и своевременной медицинской помощью недостаточны. По мнению составителей документа, забота об охране здоровья жителей уезда сводилась к тому, что «ассигнуется 120 рублей в год, из коих 60 рублей выдаются уездной акушерке, обязанной за это вознаграждении, оказывать бесплатную помощь бедным роженицам города, и остальные 60 рублей городской оспопрививательнице»³¹. Тем не менее, ЖКУЗС уезда позволяют отметить, что, несмотря на постоянную проблему с финансами, местные власти и общественность были озабочены проблемой здравоохранения в городе Кириллове и уезде. Из доклада по народному здравью за 1903 год известно, что количество койко-мест в городской больнице увеличивалось, и к этому моменту уже имелась «больница на 30 кроватей»³². Тем не менее, дефицит больничных коек оставался насущной проблемой. В 1904 году врач городской больницы И.Я. Нодельман отмечал, что число кроватей «не соответствует потребностям населения... штатное число кроватей должно быть увеличено до 35»³³. Вопрос долго оставался открытым, поскольку в 1911 году в докладе «по народному здравью» сказано, что сверх установленной нормы в 30 человек «больные принимались на стационарное лечение лишь в исключительных случаях или на платные койки, поэтому ... приходилось в течении года отказывать не редко больным, действительно нуждающимся в стационарном лечении».³⁴ Вероятно, после этого доклада в 1911 году было принято решение увеличить число штатных кроватей в городской больнице с 30 до 35³⁵. «Вопрос об увеличении числа штатных коек до 40, в виду финансовых затруднений земства, был оставлен открытым»³⁶ и к концу 1915 года «...переполнение в больнице было 52 вместо 35 коек», а за 1915 года – 55.

Постоянно всплывающая проблема с нехваткой койко-мест в больнице была тесно связана с отсутствием возможности построить новое больничное здание. Разработка проекта и планов на постройку новой деревянной больницы в Кириллове началась в 1903 году. Одновременно в комиссии врачей возник и был одобрен вопрос о постройке вместе с больничным зданием и особого дома для амбулатории и аптеки.³⁷ Реализация проекта

откладывалась из-за нехватки средств. Вопрос «об исходотайствовании из больничного фонда губернского земства ссуды в размере 15000 рублей на постройку больницы (новой), поднятый управой» «был оставлен открытым», взамен было предложено «обратиться к возможному расширению существующей больницы, присоединив к ней и дом, занимаемый аптекой и арестным помещением». Одновременно были предприняты попытки благоустройства больницы. Технику было решено поручить «ознакомиться с существующим устройством земляных клозетов в Белозерской больнице... в случае применения их открыть кредит управе на приобретение таковых до 150 рублей, а так же поручить управе оборудование домашнего водопровода для каменного здания больницы, открыв кредит до 125 рублей»³⁸. В 1909 году на заседании уездного собрания ассигновали 700 рублей на проведение водопровода в каменное здание городской больницы. Работы предполагалось произвести зимой, но из-за природных условий приступили к ним только летом. Благодаря этому обстоятельству «постройка означенного водопровода ... обошлась Земству не в 700 рублей ... как предполагалось, а только лишь около 300 рублей».

Иллюстрация 4 . Деревянное здание городской больницы. Фото 1930-е годы.

В 1910 году вновь был поднят вопрос о постройке новой деревянной больницы, но положительное решение по нему отложили «до удовлетворения в этом отношении нужд уезда». В то же время поскольку «место с точностью определено, то решено, что построить аптеку вполне возможно»³⁹. В больничных зданиях были проведены ремонтные работы, на которые выделили средства в следующих объемах: «на ремонт двухэтажной деревянной

больницы ... 501 р. 52 к., ... по ремонту цейхаузов ... 75 р.; на ремонт ватер-клозетов каменной больницы – 5 р. 86 к., ванной – 30 р. 75 к.; ... проводилась постройка тёплой прихожей при деревянной Городской больнице»⁴⁰. При больнице возвели баню, истратив на эти работы 382 рубля. Так же в 1910 году было принято решение «об устройстве водопровода в деревянное больничное здание и в баню за счёт сумм ассигнованных на устройство водопровода в каменное здание больницы». На продолжение водопровода потребовалось 415 рублей.⁴¹ Всего согласно отчёту за 1910 год на постройку водопровода в оба больничных здания израсходовали 720 рублей 80 копеек⁴², вода стала поступать из озера как в каменное, так и в деревянное здание, а так же в больничную баню. Следует отметить, что до середины XX века это были единственные в городе здания с водопроводом.

В 1911 году для хирургического отделения городской больницы приобрели керосиново-калильную лампу с тремя горелками, на которую было ассигновано 45 рублей. При этом ходатайство врача о постановке против больницы керосиново-калильного фонаря отклонили, поскольку, по мнению управы, «вполне возможно ограничиться простым фонарём на дворе больницы»⁴³. В 1912 году земским собранием было принято решение провести ремонтные работы в зданиях больницы. В каменной больнице требовалось перекрасить рамы, отремонтировать навесы, окна и двери, перекрасить снаружи здание, исправить старую штукатурку и окрасить на нём крышу масляной краской с железным суриком, переделать в больнице ледник, сделав земляной с выкапыванием ямы и отрубом. В бане, построенной при больнице в 1909 году, необходимо было «деревянный пол заменить цементовым..., выкопать ров и яму и спускать вырубной сруб для стока воды». В доме, где помещалась квартира смотрителя больницы, запланировали произвести окраску крыши смолой с примесью мумиё, или железного сурика, а здание острозаразного барака необходимо было «проконопатить паклей снаружи и внутри... промазать пазы глиняным раствором и забелить извёсткой и снаружи обшить тёсом»⁴⁴.

Ремонтные работы облегчали ситуацию лишь временно, и в 1914 году земское собрание вновь «высказывалось за необходимость постройки новой больницы, отвечающей современным требованиям, а так же новой аптеки вместе с нею». При этом отмечалось, что «помещение же для душевнобольных совершенно не пригодно»⁴⁵ и необходима постройка нового здания для городской больницы, но в виду военного времени отразившегося на финансах земства, этот вопрос, по-прежнему, решить положительно не было возможности⁴⁶. Деньги были ассигнованы на окраску наружных стен каменного здания больницы в размере 19 рублей 50 копеек. На 1916 год, согласно решению уездного земского собрания, было выделено 800 рублей для ремонта существующего здания для душевнобольных, а так же 380 рублей на ремонт и окраску крыши больницы. Две тысячи рублей земское собрание

запланировало на постройку при больнице бани из бетонных камней и 50 рублей на ремонт забора⁴⁷. По данным ЖКУЗС известны и ежегодные расходы на содержание больницы (в том числе отопление, освещение, содержания чистоты для городской больницы). Так на 1915 год в смете расходов уездного бюджета было выделено 16.437 рублей.⁴⁸

Несмотря на все сложности, постепенно увеличивался штат больницы. В 1903 году в ней уже работало «2 врача, 2 фельдшара и 1 фельдшерица»,⁴⁹ в 1914 году – заведующий, женщина-врач, дантист, фельдшерица-акушерка, 3 фельдшера, повивальная бабка, сиделки, кухарки, служащие⁵⁰, открылся зубо врачебный кабинет, рассматривался вопрос о приглашении окулиста⁵¹. Все штатные единицы медработников были заняты. С началом Первой мировой войны многие врачи и фельдшеры были призваны на действительную военную службу и их участки оставались не замещёнными, но такое положение в медицине в тот момент существовало повсеместно⁵². На очередной сессии уездного земского собрания в 1915 году, отмечалось, что на общем фоне Кирилловский уезд в отношении медперсонала находился в гораздо лучших условиях, чем многие другие.⁵³ Благодаря наличию медперсонала в городе и уезде складывалась вполне благоприятная ситуация в отношении сдерживания распространения острозаразных заболеваний. В докладе по народному здравью за 1914 год отмечалось, что осенью 1913 года наблюдался в виде небольшой эпидемии (158 человек) только брюшной тиф⁵⁴. В 1915 году брюшной тиф нигде не проявлялся в виде эпидемии, и всего по уезду было зарегистрировано 113 случаев заболеваний брюшным тифом и 5 случаев – холерой. В связи с чем, по уезду, в том числе в Кириллове, были устроены обсервационные и лечебные пункты, открыты бараки и приглашены служащие, не позволившие развиваться инфекциям⁵⁵.

В городе имелись 2 богадельни, земская и городская. В основном в ЖКУЗС содержится информация о земской богадельне. Число койко-мест в этом учреждении, как и в больнице, со временем увеличивалось. В середине XIX века богадельня была рассчитана на 8 человек⁵⁶, а в период с 1 августа 1902 года по 1 августа 1903 года в земской богадельне уже призревалось 37 «бедных и неспособных к труду» человек⁵⁷. Но и такого количества мест не хватало, поскольку по норме «...до 1910 года контингент призреваемых был определён в 30 человек»⁵⁸. С 1910 года количество мест в земской богадельне увеличили до 35⁵⁹. По данным за 1914 год располагалась богадельня в наёмном помещении, снимаемом у мещанки Антоновой за 180 рублей в год.⁶⁰ В 1913 году на содержание богадельни было израсходовано 1344 рублей 55 копеек (в том числе, 180 рублей на отопление, 22 рубля на освещение, 755 рублей на продовольствие, 48 рублей на мытьё белья и полов, 17 рублей на мыло и 30 рублей на погребение умерших).⁶¹ Помимо призрения в богадельне, уездным земством ежегодно

выделялись пособия нескольким десяткам бедных семей⁶², а в 1915 году решено было учредить ясли-приюты для детей лиц, призванных на войну⁶³.

Уездная земская аптека располагалась в наёмном доме, арендуемом у А.А. Кузнецова. В 1910 году дом был продан владельцем за долги, и земство перенесло аптеку в помещение, ранее занимаемое «арестным домом», наняв для последнего другое здание (не сохранилось). В том же 1910 году в помещении «арестного дома» проводились ремонтные работы. Вероятно, ситуация с расположением аптеки, продолжительное время оставалась неудовлетворительной, поскольку в 1914 году управе вновь «поручено подыскать в центре города помещение для земской аптеки и, ...аптеку перенести».⁶⁴ В ЖК УЗС неоднократно перечисляются расходы на содержание аптеки. На заседаниях 47 сессии уездного собрания при составлении бюджета на 1912 год были заложены деньги на ремонтные работы в здании аптеки. Нужно было перекрыть крышу железом и окрасить маслом, «ввиду того, что крыша в некоторых местах покрыта третьим тёсом и во время дождей есть течи», переделать входное крыльцо, поскольку оно «крайне неудобно для входа и выхода и очень не поместительно», окрасить обивку стен крыльца, переделать и перекрасить рамы, заменить старые навесы новыми и заменить «оконные приборы»⁶⁵. В 1911 году управе были открыты кредиты на устройство проволочного забора и ворот у аптеки в размере 54 рублей⁶⁶, на постройку изгороди из проволоки и вырытия рва вокруг участка земли около острозаразного барака в размере 165 рублей 35 копеек⁶⁷. Журнал Кирилловского уездного земского собрания за 1915 год приводит смету расходов по отделу народного здравия на содержание аптеки, которая составляет 26.358 рублей. В неё включены расходы на отопление, освещение, содержание чистоты и опрятности и прочее.⁶⁸

Собственное здание для земской ветеринарной лечебницы было выстроено 1899 году⁶⁹, её открытие стало важным событием для уезда и всей губернии. В начале XX века в лечебнице работало три фельдшера, которые и производили приём больных животных. Уровень ветеринарного обслуживания был неплохим. В годы Первой мировой войны в связи с призывом многих земских работников на военную службу в лечебнице остался один фельдшер и организация ветеринарного дела в Кирилловском уезде, площадь которого была очень большой и составляла 13.071 квадратную версту, значительно упала и была признавна крайне неудовлетворительной⁷⁰. Вопросы о расходах на содержание ветеринарной службы так же обсуждались на заседаниях уездного земства. В докладе на 47 сессии уездного земского собрания в 1911 году обсуждались вопросы о проведении ремонтных работ в здании ветеринарной лечебнице. Необходимо было переделать забор и палисадник перед зданием, «лестницу на сарай, мостки по фасаду здания, парапет».⁷¹

Иллюстрация 5. Обложка журнала «Вестник Новгородского земства».

Завершая рассмотрение санитарного состояния Кириллова, можно привести характеристику, данную в сороковом пункте статистического обследования населённых пунктов за 1903 год. В частности, в ней отмечалось, что город Кириллов «в настоящее время представляет из себя самый обыкновенный уездный посёлок... Санитарное состояние города далеко не удовлетворительно. Причина этого заключается отчасти в ограниченности материальных средств у городского управления..., но, главным образом, в полнейшем индифферентизме последнего к санитарным вопросам. Большинство городских представителей смотрит на санитарное благоустройство города, как на лишнюю роскошь и ничего не ассигнует на это дело...

Вообще город Кириллов сильно нуждается в поднятии его санитарного благоустройства: немощеные улицы и площади покрываются весной и осенью, а часто и летом грязью и лужами; тротуары плохие; городские стоки по целым годам не очищаются; ретирады имеют самое примитивное устройство и распространяют зловоние; вывоз нечистот производится сплошь да рядом в открытых ящиках; об устройстве правильного ассенизационного обоза пока нет и предложения. Между тем всякое мероприятие со стороны общественных учреждений, клонящиеся к улучшению медицинской части, и всякое санитарное улучшение встречаются населением с радостью и большим интересом».⁷²

В сферу деятельности земств, помимо заботы о санитарном состоянии города, входило решение вопросов, связанных с народным продовольствием и народным просвещением, попечением о постройке церквей и мест заключения, и многое другое. Кирилловское земство содержало арестное помещение в доме, нанимаемом у г. Ратьковой за 240 руб. в год.⁷³ Расходы на его содержание были минимальными. За 1913 год было ассигновано всего 428 рублей, из них по 200 рублей на отопление и освещение и 18 рублей на плату за телефон. Нехватка средств не позволяла городу построить городское здание для «арестного дома». Согласно докладу на 50 сессии земского собрания, даже в 1914 году «вопрос о постройке арестного дома» оставался открытым⁷⁴.

В Кириллове достаточно активно развивалась система образования. По данным за 1849 год в городе было 3 училища: духовное (открыто в 1777 году как семинария, с 1809 года – училище), уездное (открыто в 1805 году) и приходское училище для мальчиков (открыто в 1834 году)⁷⁵. Подобная информация содержится и в словаре П.П. Семёнова, изданного в 1863 году⁷⁶. В 1890 году городские расходы на учебные заведения составляли 1460 рублей⁷⁷. В 1895 году среди учебных заведений уже упоминается 4 учреждения – в городе открылось приходское училище для девочек. 99 учеников обучалось в духовном училище при монастыре обучалось, 146 учеников – в городском мужском училище, 110 мальчиков было среди учеников мужского приходского училища и 71 девочка обучалась в женском приходском училище.⁷⁸ Из-за нехватки средств местные власти не могли обеспечить все учебные заведения собственными зданиями. Большинство из них размещались в деревянных постройках, нанятых у состоятельных жителей города. Мужское приходское училище (основано в 1834 году) было открыто в наёмном деревянном доме и состояло из двух классных комнат, женское приходское училище (основано в 1865 году) занимало наёмное помещение из шести комнат.

Лишь в конце XIX столетия появляются здания, специально построенные для учебных заведений. Духовное училище, первоначально открытое в одном из монастырских зданий, в начале XX века переехало в собственное каменное трёхэтажное здание на берегу залива Сиверского озера. В конце XIX века возвели двухэтажные деревянные здания для двух светских учебных заведений: в собственном здании в стиле псевдомодерна на берегу озера Долгого разместилось городское училище для мальчиков, двухэтажное деревянное здание женской гимназии (первоначально прогимназии) в стиле эклектики⁷⁹ было построено на улице Ферапонтовской. Ссуда в сумме 3000 рублей на постройку здания гимназии была выдана городскому управлению согласно постановлению земского собрания от 28 сентября 1898 года с рассрочкой уплаты на 10 лет, но, как сообщалось на сессии уездного земского собрания в 1903 году, в течение последующих 5 лет городским управлением «никакого

взноса по возврату ссуды не было сделано»⁸⁰. В 1914 году было возведено здание для мужского приходского училища. Так же в 1914 году на заседании земского собрания было принято решение при найме помещений и составлении проектов постройки земских школ приглашать врача для того, чтобы школьные помещения по возможности удовлетворяли требованиям школьной гигиены⁸¹.

В начале XX века в Кириллове так же открыли свои двери для учащихся реальное училище, ремесленная школа и приходское училище в Лукинской слободе. Реальное училище и ремесленная школа начали свою работу благодаря щедрым пожертвованиям П.А. Симонова.⁸² Купец завещал «государственных бумаг на 10000 рублей по номинальной их стоимости ... на постройку школьного здания, проектируемой в городе Кириллове ... низшей ремесленной школы по слесарно-кузнечному ремеслу...» и «бумаг на 80000 рублей на постройку здания ... для реального училища...»⁸³, а УЗС поручило управе «составить ... подробный план и смету на перестройку и приспособление дома бывшего Токарева под интернат для учеников Кирилловского Реального Училища»⁸⁴. При выборе места под ремесленное училище на заседании УЗС в 1914 году было принято решение «согласиться на перенесение на несколько сажень дороги, пролегающей Обшарой, для занятия освободившегося места под ремесленное училище с тем, чтобы дорога была приведена в нормальное состояние за счёт училища».⁸⁵

Освещаются в журналах Кирилловского уездного земского собрания ремонтные работы прочих сооружений, которые находились на содержании городского общества. Из переписки Кирилловского уездного казначейства с Новгородской казённой палатой известно, что 5 августа 1904 г. из Кирилловского казначейства в Новгородскую казённую палату поступило донесение «о необходимости произвести ремонт помещения казначейства». В ответ Новгородская казённая палата дала распоряжение господину уездному казначею «пригласить опытных мастеров и ...определить... количество материалов и стоимость тех работ, которые должны быть произведены неотложно». При этом уточняется, что «ремонтные работы по зданию Кирилловского казначейства, в т.ч. исправление и кладка вновь печей, исправление полов и крыши и штукатурка здания были произведены в недавнее время и, как удостоверено актом от 20 октября 1900 г., материалы при работах употреблены доброкачественные...». Было предложено «покрыть расход на необходимейшие из работ по исправлению печей и крыши из кредита, ассигнованного казначейству на канцелярские и хозяйственные потребности». По просьбе казначея Новинского наиболее представительными членами городского общества был произведён осмотр здания и сделан вывод, что «необходим подробный осмотр здания Архитектором, коего в городе не имеется и неотложный ремонт лопнувшей стены и железной крыши,

давшей течь», а «покрыть расход» из кредита, ассигнованного казначейству на канцелярские и хозяйственные потребности, «не представляется возможным». Только после такой детальной проверки 30 августа 1904 года кирилловскому казначейству был выдан кредит на сумму 90 рублей для проведения ремонтных работ.

В 1910 году был произведён «ремонт дома Никитской для помещения управы, ... ремонт покойницкой в городе, исправление водопровода». На заседании уездного законодательно собрания на 1911 году составлены сметы «на ремонт при помещении управы деревянного цейхауза с приспособлением его под помещение с/х склада, на ремонт здания с переноскою её на другое место и вырытием на дворе колодца для воды» на общую сумму 955 рублей 92 копеек.⁸⁶ В 1915 году УЗС ассигновало на 1916 год на ремонт здания управы 100 рублей.⁸⁷

Общее представление о состоянии недвижимых имуществ города Кириллова даёт доклад на сессии Кирилловского УЗС в 1903 году. Согласно ему все строения города Кириллова оценены по современному их состоянию в 49,3 % суммы от их первоначальной стоимости⁸⁸ по земской расценочной табели⁸⁹, т.е. в 399 709 рублей по современному состоянию при строительной стоимости в 810 301 рублей. При этом, по данным за 1901 год, известно, что на содержание недвижимых имуществ от суммы их дохода (высчитывалась из сведений о средней арендной плате за подобное имущество) 14,3% расходовалось на ремонт построек, 2,3% на ремонт тротуаров, 3,2% на очистку дворов и улиц от грязи, 2,1% на очистку ретирад и помойных ям, 1,6% на очистку дымовых труб. Расходов на ремонт мостовых и содержание дворников не значится.

Некоторое представление об основных статьях расходов городского общества можно составить на примере расходной сметы за 1914 год:

Израсходовано более сметы:	Израсходовано менее сметы:
по народному образованию на 2317=90; по городской больнице на 385=83.	по дорожной повинности 2560=95 по подводной повинности 198=23 на содержание места заключения 335=91 по медицинской части 2688=37 на богадельню 291=59 по общественному призрению 138=00 по ветеринарной части 534=09 по экономическому благосостоянию 1304=92.

Проникали в Кириллов и новые достижения цивилизации. По данным за 1903 год улицы города освещались тридцатью керосиновыми фонарями. В 1911 году на центральных

улицах появились 8 керосиново-калильных фонарей системы «Люкс».⁹⁰ В 1907 году «по почину частных лиц» в Кириллове «... составилось нечто вроде общества, поставившего своею целью устройство телефонной сети имеющей улучшить условия местной общественной жизни». Согласно уставу Кирилловской частной телефонной сети, стоимость оплаты установки одного абонентского номера составляла 50 рублей, абонентская плата за телефоны в 1910 году составляла 72 рубля. К октябрю 1908 года «в состав сети вошло двадцать с лишком частных лиц из жителей Кириллова» и от строительного отдела губернского правления было получено разрешение приступить к устройству сети. Уездная управа посчитала устройство телефонов между отдельными учреждениями Земства «настоятельно необходимым», и посчитала удобным в решении этого вопроса присоединиться «к вышеупомянутому почину частных лиц». В «Докладе о присоединении Кирилловского земства к Кирилловской частной телефонной сети», заслушанном на 44 очередной сессии уездного земского собрания в 1908 году, было озвучено предложение поставить телефоны в земской управе, больнице, острозаразном бараке, аптеке, арестном доме и ветеринарной лечебнице. На эти цели у земского собрания было запрошено 300 рублей.⁹¹ Известно, что в 1914 году плата за телефон в арестном помещении составила 18 рублей⁹². На 1915 год уездное земское собрание постановило ассигновать 126 рублей на плату за телефоны административных органов и возмещение расходов на телефоны содержателю Кирилловской станции⁹³, на оплату телефона Городской больницы в 1916 году было ассигновано 168 рублей.⁹⁴ Всего в городе в тот период насчитывалось 65 абонентов. Кроме городского, имелся ещё телефон министерства путей сообщения, соединявший Кириллов с городом Череповцом, Белозерском, и с пристанями, находящимися на водном пути к этим городам, а так же с Вологдой и Вытегрой⁹⁵.

В начале XX столетия на дорогах страны стали появляться автомобили и мотоциклы. Из ЖКУЗС за 1915 год известно, что поручено «...управе собрать сведения о существующем автомобильном и мотоциклетном движении по земским грунтовым дорогам»⁹⁶. Но основным транспортом оставались лошади. В 1890 году в городе насчитывалось 47 извозчиков, для них были утверждены сроки подачи лошадей (одной – 15 мин., пары – 20 мин., тройки – 30 мин.), указывалась быстрота езды (смотря по дороге) и т.д. Эти нормы приведены в докладе управы по подводной повинности на 50 сессии земского собрания в 1914 году.⁹⁷

Анализируя материалы ЖКУЗС можно отметить, что для надлежащего развития социальной сферы уездного города наибольшее значение имели финансовые возможности местных властей и их компетенция. В данном случае компетенция местных властей была ограничена, а финансовое положение Кириллова было далеко не всегда благополучным. Если в середине XIX века городские доходы составляли 2000 рублей и были выше расходов,

что позволило накопить запасного капитала до 3000 рублей⁹⁸, то во второй половине XIX века местные городские и губернские власти ходатайствовали перед министерством внутренних дел об установлении различных сборов в пользу города с целью «использования их для благоустройства Кириллова»⁹⁹. В 1889 году новгородский губернатор писал министру внутренних дел: «Кириллов, располагая годовым бюджетом городских доходов в размере 13 000 рублей, едва может покрывать существенно необходимые расходы». В 1890 году городские расходы составили уже 18 349 рублей.¹⁰⁰ На 1 января 1912 года городской бюджет составлял всего 19 тысяч рублей, и долгов за городом числилось 20 тысяч¹⁰¹.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что забота властей о благоустройстве города прослеживается на протяжении всего рассматриваемого периода. На рубеже XVIII – XIX веков создавались бригады трубочистных мастеров и подрядчиков для содержания и мощения улиц, велось строительство мостов и дорог. На протяжении всего периода власти заботились и о пожарной безопасности города: содержалась пожарная дружина, было организовано вольное пожарное общество. В конце XIX – начале XX века материалы по вопросам благоустройства города становятся более разнообразными: был разбит городской сад, местные жители могли отдохнуть на берегу Силантьевского пруда или в парке Граве, появилась телефонная сеть, регулярно проводились ремонты зданий. Но даже в этот период уровень благоустройства был невысоким и ограничивался лишь самыми необходимыми мерами, так водопровод был проведён только в здание городской больницы, время от времени поновлялись деревянные тротуары, а фонари освещали только центральные улицы города.

Список архивных источников.

1. ГУ «ГАВО». Ф. 834. «Кирилловский городской магистрат. 1768-1798 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 147, 209, 253, 609, 610.
2. ГУ «ГАВО». Ф. 897. «Податный инспектор». Оп. 1. Ед. хр. 72.
3. ГУ «ГАВО». Ф. 1080. «Кирилловское городническое правление. 1802, 1808 – 1860 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 11.
4. ГУ «ГАВО». Ф. 1167. «Кирилловский уездный исправник. 1864-1915 гг.». Оп. 2. Ед. хр. 3, 7.
5. КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026, 14032, 14029, 14028, 14024, 14027; НВ 10482, 2225, 2227.
6. КБИАХМЗ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10.

Список опубликованных источников.

1. Завещание Кирилловского купца П. А. Симонова. Публикация Глызиной Л. И./Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 2. – Вологда; издательство «Русь», 1997.– С. 352.

Список литературы.

1. Местная хроника // Вестник Новгородского земства. – 1900. – № 21.
2. Местная хроника // Вестник Новгородского земства. – 1902. – № 22.
3. Военно – статистическое обозрение Российской империи. Т.3. Ч.3. / Кап. Кисловский // СПб: типография Департамента Генерального штаба, 1849. – 265 с.
4. Воронова, О. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
5. Глызина, Л. По указу Екатерины II / Л. Глызина // Красный Север, 2006. – августа (№ 98). – С. 27.
6. Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 38-66.
7. Иванов, А. Если заглянуть в словарь / А. Иванов // Новая жизнь, 1993. – 1 апреля (№ 36). – С. 2.
8. Кирпичников, А.Н. Великая государева крепость / А.Н. Кирпичников, И.Н. Хлопин. – Л.: Художник РСФСР, 1972. – 256 с.
9. Корниенко, С.И. Журналы земских собраний: проблемы создания информационной системы / С.И. Корниенко, Н.Н. Масленников, Д.В. Шабалина // aik-sng.ru/text/krug/2005/153-164.pdf: электронная версия издания // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации "История и компьютер". Ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. – М., 2005. – С.153-164.
10. Пушкарев, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарев Иван. – СПб, 1844. – 171 с.
11. Рихтер, Д. Кириллов / Д. Рихтер // Энциклопедический словарь. Т. 29 / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1895. – С. 113-114.
12. Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – 96 с.

Теребова Людмила Владимировна,
заведующий научным отделом
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
e-mail: электронный@адрес.ru
www.kirmuseum.ru

- ¹Корниенко, С.И. Журналы земских собраний: проблемы создания информационной системы / С.И. Корниенко, Н.Н. Масленников, Д.В. Шабалина // aik-sng.ru/text/krug/2005/153-164.pdf: электронная версия издания // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации "История и компьютер". Ред. Л.И. Бородин и В.Н. Владимиров. – М., 2005. – С.153-164.
- ²Иванов, А. Если заглянуть в словарь / А. Иванов // Новая жизнь, 1993. – 1 апреля (№ 36). – С. 2.
- ³ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Ед. хр. 147. Л. 11-13.
- ⁴ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Ед. хр. 147. Л. 1,8.
- ⁵ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Ед. хр. 609. Л. 1.
- ⁶ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Ед. хр. 609. Л. 3-4.
- ⁷ГАВО. Ф. 953. Оп.1. Ед. хр. 63. Л. 1.
- ⁸КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 42.
- ⁹КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 42.
- ¹⁰ГАВО. Ф. 1167. Оп.2. Ед. хр. 7. Л. 20.
- ¹¹ГАВО. Ф. 897. Оп.1. Ед. хр. 72. Л. 17.
- ¹²ГАВО. Ф. 1167. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 16-17, 44.
- ¹³КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 217.
- ¹⁴Пушкарёв, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарёв Иван. – СПб, 1844. – С. 125.
- ¹⁵ГАВО. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 3. Л. 18-19.
- ¹⁶Местная хроника // Вестник Новгородского земства. – 1900. – № 21. – С. 37.
- ¹⁷КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 40.
- ¹⁸Местная хроника // Вестник Новгородского земства. – 1902. – № 22. – С. 31.
- ¹⁹КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С.306-309.
- ²⁰ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 209.
- ²¹Кирпичников, А.Н. Великая государева крепость / А.Н. Кирпичников, И.Н. Хлопин. – Л.: Художник РСФСР, 1972. – С. 140.
- ²²ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 253. Л. 1.
- ²³ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 253. Л. 4.
- ²⁴ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 610.
- ²⁵ГАВО. Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 167 об.
- ²⁶КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 73.
- ²⁷КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2227/1-8.
- ²⁸Пушкарёв, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарёв Иван. – СПб, 1844. – С. 126.
- ²⁹Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.3. Ч.3. / Кап. Кисловский // СПб: типография Департамента Генерального штаба, 1849. – С. 133-134.
- ³⁰Рихтер, Д. Кириллов / Д. Рихтер // Энциклопедический словарь. Т. 29 / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1895. – С. 113-114.
- ³¹КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2225/8.
- ³²КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 142.
- ³³КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14032. С. 97.
- ³⁴КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 95.
- ³⁵КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 6.
- ³⁶КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 113.
- ³⁷КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 217.
- ³⁸КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 79.
- ³⁹КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14028. С.185.
- ⁴⁰КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14028. С.263.
- ⁴¹КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14028. С. 277.
- ⁴²КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14028. С. 263.
- ⁴³КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 7.
- ⁴⁴КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 215.
- ⁴⁵КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 41.
- ⁴⁶КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С.260.
- ⁴⁷КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 50.
- ⁴⁸КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 45.
- ⁴⁹КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 142.
- ⁵⁰КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 44.
- ⁵¹КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 241.
- ⁵²КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 43.
- ⁵³КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 155.

-
- ⁵⁴ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 231.
- ⁵⁵ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 164.
- ⁵⁶ Пушкарёв, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарёв Иван. – СПб, 1844. – С. 126.
- ⁵⁷ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 45.
- ⁵⁸ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14028. С. 248.
- ⁵⁹ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 199.
- ⁶⁰ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 107.
- ⁶¹ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 341-342.
- ⁶² КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 12.
- ⁶³ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 34.
- ⁶⁴ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 51.
- ⁶⁵ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 215.
- ⁶⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 244.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 45.
- ⁶⁹ Местная хроника // Вестник Новгородского земства. – 1900. – № 3. – С. 18.
- ⁷⁰ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 262.
- ⁷¹ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14024. С. 215.
- ⁷² КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2225/8.
- ⁷³ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 110.
- ⁷⁴ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 341-342.
- ⁷⁵ Пушкарёв, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарёв Иван. – СПб, 1844. – С. 125.
- ⁷⁶ Иванов, А. Если заглянуть в словарь / А. Иванов // Новая жизнь, 1993. – 1 апреля (№ 36). – с. 2.
- ⁷⁷ Рихтер, Д. Кириллов / Д. Рихтер // Энциклопедический словарь. Т. 29 / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1895. – С. 113-114.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ КБИАХМЗ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. С. 24-26.
- ⁸⁰ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 108.
- ⁸¹ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 260.
- ⁸² Воронова, О. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
- ⁸³ Завещание Кирилловского купца П. А. Симонова. Публикация Глызиной Л.И. / Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 2. – Вологда; издательство «Русь», 1997- С. 352.
- ⁸⁴ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 198.
- ⁸⁵ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 41
- ⁸⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14028. С. 263.
- ⁸⁷ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 50.
- ⁸⁸ 399709 рублей по современному состоянию при строительной стоимости в 810301 руб.
- ⁸⁹ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14026. С. 225.
- ⁹⁰ Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – С. 14
- ⁹¹ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14029. С. 208.
- ⁹² КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 112.
- ⁹³ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 60
- ⁹⁴ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 66
- ⁹⁵ Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1.– С. 59.
- ⁹⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. КП 14027. С. 7
- ⁹⁷ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. С. 65.
- ⁹⁸ Пушкарёв, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарёв Иван. – СПб, 1844. – С. 125.
- ⁹⁹ Глызина, Л. По указу Екатерины II / Л. Глызина // Красный Север, 2006. – августа (№ 98). – С. 27
- ¹⁰⁰ Рихтер, Д. Кириллов / Д. Рихтер // Энциклопедический словарь. Т. 29 / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб, 1895. – С. 113-114.
- ¹⁰¹ Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1.– С. 60.